

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Марта 23-го 1913 г.

№ 12.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
въ мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
за 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за остро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Отъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Мо-
сковскаго Филаретовскаго Епархіального женскаго училища.

3 апрѣля, сего 1913 года, въ 6 час. вечера, въ храмъ Московскаго Фи-
ларетовскаго Епархіального женскаго училища будетъ отслужена архіерей-
скимъ служеніемъ панихида по скончавшимся членамъ Общества.

Послѣ панихиды въ залѣ училища имѣеть быть годичное Общее Собра-
ніе Членовъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитан-
ницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіального женскаго училища.

Предметы занятій Общаго собранія:

- 1) Чтеніе отчета Общества за 1912 годъ.
- 2) Порядокъ расходованія суммъ Общества.
- 3) Избраніе Членовъ Правленія, Членовъ ревизіонной комиссіи и канди-
датовъ къ нимъ.

Отъ Совѣта Отдѣла Публичныхъ Богословскихъ чтеній.

Чтеніе г. Голощапова „Галлюцинаціи и религіозныя видѣнія“ пере-
носится съ 27-го на 28-е (четвергъ) марта. Начало въ 7 час. вечера.

БЕСѢДА

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, въ недѣлю Крестопоклонную *).

Прошло три недѣли Великаго поста. Кто провелъ эти дни говѣнія по уставу церковному, ежедневно бывая на богослуженіяхъ, соблюдая воздержаніе въ пищѣ и питіи, исполняя правила о поклонахъ большихъ и малыхъ, которыхъ бываетъ въ сутки до 300, тотъ не можетъ не чувствовать утомленія даже при бодрости духа. А впереди предлежитъ еще столь же продолжительный трудъ для тѣла. Святая церковь, какъ чадолюбивая мать, зная такую истому чадъ своихъ, износитъ изъ святилища и предлагаетъ предъ ихъ взорами Святый Животворящій Крестъ, сколько для поклоненія, столько же для поученія и укрѣпленія ихъ.

Указуя на Крестъ съ изображеніемъ на немъ Христа Распятаго, она какъ бы говоритъ имъ: „Чада мои! вы изнемогаете отъ поста; взирайте на этотъ Крестъ и укрѣпляйтесь. Вспомните, какія страданія перенесъ распятый на немъ Господь Иисусъ Христосъ. Вспомните, какъ, изнемогая на немъ, человѣческое естество, на время оставленное само себѣ, взывало къ Богу и Отцу: Боже, Боже мой, вскую мя оставилъ еси! Вы, чада, изнемогаете отъ поста; а вотъ и Онъ, Спаситель вашъ, взывалъ со Креста: жажду! Итакъ, не унывайте, но сострадайте Христу, чтобы съ Нимъ сорадоваться; умирайте съ Нимъ, чтобы и воскреснуть съ Нимъ“. Вотъ одна изъ причинъ изнесенія Креста для поклоненія въ сей день.

А вотъ и другая. Какъ путники, прошедшіе длинный и утомительный путь по знойной пустыни, нашедши большое многовѣтвистое древо, садятся подъ нимъ, отдохнувши подъ тѣнью его, они набираются свѣжихъ силъ и, подобно молодымъ людямъ, бодро отправляются въ дальнѣйшій путь: такъ и нынѣ святые отцы положили износить святой Крестъ, чтобы, при воспоминаніи о силѣ сего Животворящаго Знамени, по дѣйствию Распятаго на немъ,

*) По синаксарю. Сказана 16 марта 1913 года на всенощномъ бдѣніи.

ободриться духомъ, какъ одобряются путники подъ тѣнью зеленѣющаго древа, и смѣло продолжать оставшійся непройденнымъ путь.

А вотъ и третій поводъ къ изнесенію и поклоненію Кресту. Когда бываетъ торжественное шествіе царя по случаю побѣды, тогда онъ посылаетъ впереди себя знамена, скипетръ и другія принадлежности царскаго величія, а потомъ приходитъ и самъ онъ, радуясь о побѣдѣ, а съ нимъ и народъ его: такъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, желая показать Свою побѣду и явиться со славою въ день воскресенія, посылаетъ впереди, какъ скипетръ Свой, или какъ побѣдоносное знамя, Животворящій Крестъ, доставляющій намъ великую радость о всемъ, совершившимся чрезъ этотъ Крестъ, ободряющій насъ и содѣлывающій насъ готовыми принять, сколько возможно, Самого Царя и прославить торжественно Его побѣду.

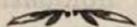
А что Крестъ износится въ срединѣ поста, то причина этому слѣдующая. По причинѣ сокрушенія о грѣхахъ, строгаго воздержанія отъ пищи и питія при многихъ молитвенныхъ поклонахъ, продолжительныхъ молитвахъ, при недосыпаньѣ и недоѣданьѣ, святая Четырдесятница становится подобною горькому источнику Мерры, какой встрѣтилъ еврейскій народъ во время странствованія по пустыни. Какъ тогда святой Моисей вложилъ въ этотъ источникъ древо, и онъ сталъ сладкимъ; такъ и Богъ, проведеншій насъ чрезъ мысленное Черное море много-скорбнаго грѣховнаго житія и избавившій отъ Фараона—дѣвола, усаждаетъ горестъ поста Четырдесятницы Животворящимъ деревомъ Креста, утѣшая насъ въ этой житейской пустынѣ, пока чрезъ воскресенье возведетъ насъ въ Горній Іерусалимъ.

Еще: Крестъ именуется деревомъ жизни, каковъ онъ и дѣйствительно есть: первое древо жизни было насаждено среди рая—Эдема. Посему прилично сдѣлали и божественные отцы, насадивши крестное древо среди Четырдесятницы. Этимъ дается напоминаніе объ Адамовомъ невоздержаніи и освобожденіи отъ печальныхъ послѣдствій его при посредствѣ Креста, на которомъ при-

гвожденъ Христось, который есть хлѣбъ жизни. Вкушая его, мы не умираемъ, но оживляемъ.

Силою сего Креста, Христе Боже, и насъ сохрани отъ искушеній лукаваго и сподоби свѣтло перейти поприще святой Четырдесятницы и поклониться Твоимъ Божественнымъ Страстямъ и Живоносному Воскресенію, и помилуй насъ, яко благъ и челоувѣколюбець. Аминь.

Митрополитъ Макарій.

П О У Ч Е Н І Е

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, при постриженіи въ монашество священника Іоанна Васильева 9 марта 1913 года.

Твое имя, брате Григоріе, дано тебѣ въ память святителя Григорія Паламы, Архіепископа Фессалоникійскаго, празднуемаго въ наступающій день. По имени сему, да будетъ и житіе твое.

Григорій, значить „бодрствующій“. Да напоминаетъ тебѣ это имя всегда о духовномъ бодрствованіи, необходимомъ для дѣла спасенія всякому христіанину, а тѣмъ болѣе иноку. Бодрствуй, какъ бодрствуетъ, не спитъ воинъ, стоящій на стражѣ; онъ постоянно смотритъ, не подходитъ ли съ какой-либо стороны врагъ. Такъ долженъ дѣлать и христіанинъ, а наипаче инокъ; ибо врагъ нашъ діаволь, яко левъ рыкай, ходитъ, искій кого поглотити.

Жизнь святителя Григорія да будетъ примѣромъ для твоей жизни.

Онъ именуется „православія свѣтильникомъ“. Потщися и ты, брате, хранить неугасимымъ свѣтильникъ вѣры и жизни. Да свѣтитъ онъ истиннымъ свѣтомъ православія, чтобы освѣщать имъ сидящихъ во тьмѣ невѣрія, заблужденія, ересей и сектантства; а пребывающіе въ истинѣ православія не увлекались бы блуждающими огнями, какіе исходятъ изъ гніющихъ болотъ

джеученія, такъ много появляющихся нынѣ. Ты долженъ свѣтити свѣтомъ не только истиннаго ученія, но и святой жизни: тако да просвѣтитися свѣтъ твой предъ челоуѣки, яко да видятъ твоя добрая дѣла и прославятъ Отца Нашего, иже на небесѣхъ.

Святитель Григорій именуется утверждениемъ церкви и учителемъ. Полученнымъ тобою образованіемъ и саномъ ты уже подготовляемъ былъ для учительства церковнаго. При помощи Божіей умножай таковой талантъ, будь твердъ въ православной истинѣ, чтобы имѣть возможность быть опорой для другихъ, утверждениемъ для колеблющихся и сомнѣвающихся.

Вотъ и новое качество въ жизни святителя Григорія для твоего новаго—иноческаго званія: Святитель былъ „монаховъ“ добротой — украшеніемъ монашества. Да поможетъ Господь и тебѣ стяжать иноческую красоту соблюденіемъ обѣтовъ монашества: цѣломудрія, нестяжанія, смиренія, послушанія. Это пріобрѣтается не учеными трудами, не пріобрѣтеніемъ новыхъ знаній, а подвигами самоиспытанія, самоотверженія, готовностію претерпѣть всякую тяготу, соединенную съ исполненіемъ обѣтовъ иночества.

Наконецъ еще нѣкое свойство приписывается тезоименному тебѣ святому, — это „богословія поборничество неодолимое“; какъ миссіонеру, и тебѣ предлежитъ борьба по вопросамъ богословія съ совопросничествомъ новыхъ и старыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Разумѣй, яже глаголю.

Во всемъ этомъ да поспѣшествуетъ тебѣ благодать Господня, молитвами иже во святыхъ отца нашего Григорія Архіепископа Фессалоникійскаго Чудотворца.

Митрополитъ Макарій.

О красотѣ въ природѣ и о жестокости воспитанія.

При всей сутолокѣ жизни, при всѣхъ тяжелыхъ житейскихъ драмахъ, о которыхъ ежедневно сообщаетъ намъ хроника, при всякихъ смѣнахъ нашего настроенія остается неизмѣнною, въ цѣломъ, постоянная красота природы. Можно совершить кровавое преступленіе въ красивомъ ландшафтѣ,

но кровь не зальетъ красоты природы. Вотъ объ этой-то красотѣ мнѣ и хочется сказать въ настоящій разъ.

Не отвращалъ Своего взора отъ этой красоты и Спаситель. Однажды Онъ сидѣлъ съ учениками своими у подножія горы. И вотъ послѣ долгой бесѣды кроткій взоръ Его остановился на прекрасной долинѣ, разстилавшейся у подножія горы, на которой былъ Онъ... Тамъ, въ лѣтнюю пору, пестрѣли цвѣты. Не ускользнула отъ Него красота одѣтаго зеленью луга. И Онъ обращаетъ на него, на эти цвѣты, взоръ Своихъ слушателей: „*посмотрите на полевые лиліи...* И Соломонъ не одѣвался такъ“... И такъ неоднократно Спаситель обращалъ взоры Своихъ слушателей на дивную красоту творенія Божія въ цѣляхъ ихъ назиданія... „Посмотрите на ниву—она уже пожелтѣла“... „Посмотрите на виноградную лозу“... „Посмотрите на всходъ брошеннаго въ землю сѣмени“... „Посмотрите на бесплодную смоковницу“—часто слышалось изъ Его устъ. Каждая былинка, каждая травка, всякій цвѣтокъ, всякое деревцо — все это учитъ насъ, все это окрыляетъ нашу душу, все это возвышаетъ нашу мысль, все это назидаетъ насъ... Назидались этими уроками и ученики Спасителя, назидались ими и многочисленные слушатели Его, задумывавшіеся, глубоко задумывавшіеся надъ особыми путями промысленія Божія о человѣкѣ...

Задумывается надъ смысломъ дѣйствительности и современное человѣчество, жадно ловить оно проблески красоты въ природѣ, успокаивая ими тревогу наболѣвшаго сердца, или облагораживая свою душу... И житель далекаго сѣвера, и обитатель счастливаго юга—и они одинаково не могутъ быть равнодушны къ прекрасному въ природѣ, если, разумѣется, подъ наплывомъ житейскихъ тревожныхъ волнъ, не теряютъ способности находить для себя минуты раздумья... Для всѣхъ въ красотахъ природы открыть особый, высшій смыслъ... Открыть для взрослыхъ, открыть и для дѣтей...

Но если люди зрѣлыхъ лѣтъ сами, по непосредственному чутью,—конечно, каждый по своему,—достигаютъ смыслъ красоты, если они сами проникаютъ въ смыслъ прекраснаго въ природѣ, то еще далеко не всегда могутъ сдѣлать это сами дѣти. Ихъ нужно учить понимать смыслъ

красоты, нужно развивать въ нихъ чуткость къ прекрасному и жажду свободныхъ минутъ раздумья, въ которыя пытливый умъ дѣтей могъ бы проразумѣть во всемъ высшій смыслъ... И современная педагогика задумывается, глубоко задумывается надъ этою стороною воспитанія, надъ развитіемъ въ дѣтяхъ эстетическаго чувства, чувства прекраснаго.

И это, конечно, потому, что воспитаніе эстетическаго чувства—дѣйствительно великая и высокая задача для всякаго руководителя юношества.

Вмѣсто всякихъ теоретическихъ разсужденій по вопросу о необходимости воспитанія эстетическаго чувства въ дѣтяхъ, именно въ этомъ направленіи, разсужденій, всегда имѣющихъ слишкомъ общій и слишкомъ скучный характеръ, намъ хочется напомнить здѣсь одну прекрасную страничку изъ Достоевскаго, литературныя произведенія котораго служили и будутъ служить лучшими иллюстраціями въ дѣлѣ выясненія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, затронутыхъ современною педагогикою. „Въ юности моей,—разсказываетъ старецъ Зосима,—давно уже, чуть не сорокъ лѣтъ тому, ходили мы съ отцомъ Анѳимомъ по всей Руси, собирая на монастырь подаяніе, и заночевали разъ на большой рѣкѣ судоходной, на берегу съ рыбаками, а вмѣстѣ съ нами присѣлъ одинъ благообразный юноша... И вижу я, смотреть онъ передъ собой умиленно и ясно. Ночь свѣтлая, тихая, теплая, іюльская, рѣка широкая, паръ отъ нея поднимается, свѣжитъ насъ, слегка всплеснетъ рыбка, птички замолкли, все тихо, благолѣпно, все Богу молится. И не спимъ мы только оба, я да юноша этотъ, и разговорились мы о красотѣ міра сего Божьяго и о великой тайнѣ его. Всякая-то травка, всякая-то букашка, муравей, пчела золотая, всѣ-то до изумленія знаютъ путь свой, *не имѣя ума, тайну Божию свидѣлствуютъ*, непрерывно совершаютъ ее сами, и, вижу я, *разгорѣлось сердце милаго юноши*. Повѣдалъ онъ мнѣ, что лѣсъ любитъ, птичекъ лѣсныхъ; онъ былъ птицеловъ, каждый ихъ свистъ понималъ, каждую птичку приманить умѣлъ: лучше того, какъ въ лѣсу, ничего я, говорить, не знаю, да и все хорошо. „Истинно, отвѣчаю ему, все хорошо и великолѣпно, потому что все истина. Посмотри,

говоря ему, на коня, животное велико, близъ человѣка стоящее, или на вола, его питающаго и работающаго ему, понураго и задумчиваго, посмотри на лики ихъ: какая кротость, какая привязанность къ человѣку, часто бьющему его безжалостно, какая незлобивость, какая довѣрчивость и какая красота въ его ликѣ. Трогательно даже и это знать, что на немъ нѣтъ никакого грѣха, ибо все совершенно, все, кромѣ человѣка, безгрѣшно, и съ ними Христосъ еще раньше нашего“. „Да неужто, спрашиваетъ юноша, и у нихъ Христосъ“? „Какъ же можетъ быть иначе, говорю ему, ибо для всѣхъ Слово, все созданіе и вся тварь, каждый листокъ устремляется къ слову, Богу славу поетъ, Христу плачетъ, себѣ невѣдомо, тайной житія своего безгрѣшнаго совершаетъ сіе. *„Ахъ, какъ, говоритъ, это хорошо, какъ все Божіе хорошо и чудесно! Сидитъ, задумался тихо и сладко.* Вижу, что понялъ. И заснулъ онъ подлѣ меня сномъ легкимъ, безгрѣшнымъ. Благослови, Господи, юность!“... Вотъ настроеніе юнаго ученика, вдумывающагося въ смыслъ красоты міра Божія, и вотъ истинный народный учитель, уясняющій и вскрывающій внутренній смыслъ всего видимаго! Первый слушаетъ, чутко слушаетъ то, что скажетъ ему опытный собесѣдникъ при разъясненіи явленій видимаго міра, а послѣдній вскрываетъ ему великую тайну бытія, вѣщающаго о Творцѣ... И подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ мудраго наставника разгорается сердце милаго юноши. „Ахъ, какъ, говоритъ онъ, это хорошо, какъ все Божіе хорошо и чудесно“!.. А самъ сидитъ, задумался тихо и сладко...

И не одна тысяча дѣтей, несомнѣнно, задумается, задумается „тихо и сладко“, когда взрослые сумѣютъ затронуть струны дѣтскаго сердца и „въ прекрасномъ“ указать „вѣчное“... Стихнутъ и они, и разгорится ихъ чистое сердце святыми чувствами...

И поэтому долгъ каждаго руководителя дѣтей открыть, откинуть завѣсу окружающихъ явленій міра, чтобы дать возможность дѣтямъ видѣть за ней то, что предугадываетъ, что чувствуетъ и чего выразить не умѣетъ юная душа ихъ...

Но, къ сожалѣнію, тусклое пламя вѣры и духовнаго прозрѣнія самого руководителя юношества часто бываетъ

далеко недостаточно для того, чтобы онъ смогъ пролить въ душу подростѣющаго поколѣнія предвѣчное сіяніе. А иногда и совсѣмъ гаснетъ эта вѣра—гаснетъ у руководителей просвѣщенія, а за ними и у ихъ питомцевъ, а вмѣстѣ съ этимъ прекращается, разрушается „ростъ молодой души въ ея стремленіи къ идеалу“.

И это послѣднее—не простое опасеніе лишь только возможнаго, а дѣйствительно переживаемое и, можно сказать, господствующее настроеніе, замѣтно проскальзывающее въ попутныхъ сужденіяхъ по вопросамъ о воспитаніи.

Въ исповѣди дѣтской души ¹⁾ вскрыты многія тайны дѣтскаго сердца. Вѣдь, *не хотѣли* же окружавшіе мальчика Ліонеля, чтобы онъ видѣлъ Бога въ красотѣ звѣзднаго неба и въ дивныхъ явленіяхъ природы.

Многіе, очень многіе забываютъ, какъ будто то, что, вѣдь, не случайно философская мысль объединяетъ, а иногда даже отождествляетъ чувство религіознаго съ чувствомъ прекраснаго; не случайно христіанство дало широкое мѣсто искусству, призвавъ его къ служенію Церкви и въ живописи, и въ скульптурѣ, и въ возвышенной лирикѣ, и въ прекрасныхъ формахъ Богослуженія, и въ церковномъ пѣнопѣніи; не случайно великіе подвижники, пустынники и аскеты были въ то же время и рѣдкими любителями красотъ Божьяго міра; не случайно въ душѣ дѣтей и взрослыхъ зарождаются, иногда, моменты особаго религіознаго вдохновенія подъ блескомъ лѣтняго солнышка, или въ тишинѣ темно-синей звѣздной ночи, когда тамъ, гдѣ-нибудь, могучей волной разливается властный звукъ колокола, призывающій къ радостному торжеству молитвы и вѣры...

Все это показываетъ, какъ оба эти чувства—и чувство прекраснаго и чувство религіознаго—близки между собою, какъ первое сопутствуетъ и какъ бы служить послѣднему...

Но если такъ, если чувство религіознаго вполне уживается съ чуткостью къ прекрасному и даже крѣпнеетъ подъ вліяніемъ ея, то, съ другой стороны, въ духовной жизни дѣтей, какъ и людей зрѣлыхъ лѣтъ, наблюдаются

1) „Исповѣдь дѣтской души“ *Н. П. Побыдоносцева*.

иногда такіе моменты, когда, не смотря на дары щедрой природы, какъ бы болѣзненно замираетъ здоровая дѣтская душа.

Современная жизнь изобилуетъ такими фактами, которые сами по себѣ, безъ всякихъ поясненій, краснорѣчиво говорятъ о томъ, что мы умѣемъ издѣваться даже надъ природою, притуплять чувство уваженія къ ней у нашихъ дѣтей и даже развивать въ нихъ хищническіе инстинкты. Мы и на лонѣ природы умѣемъ давать иногда уроки жестокости. И въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ инымъ, какъ не жестокостію въ воспитаніи, хотя, быть можетъ, и жестокостію несознаваемою, являются, на примѣръ, тѣ приемы въ воспитаніи, которыми руководятся иногда очень просвѣщенные отцы и матери? Не умножая и не выдумывая фактовъ, мы возьмемъ ихъ обобщеніе, сдѣланное на страницахъ одного педагогическаго сборника. ¹⁾ Вотъ эти факты, и факты, нужно замѣтить, интересные, какъ показатели культурныхъ вкусовъ.

Авторъ статьи, которую мы имѣемъ въ виду, между прочимъ, указываетъ на то, какъ современные „заботливые“ родители развиваютъ своего ребенка. Вотъ, на примѣръ, какъ притупляется чувство жалости и состраданія въ послѣднемъ. Отецъ ведетъ своего мальчика на скотный дворъ, и здѣсь начинается съ нимъ такой разговоръ:

— Вотъ, — говоритъ отецъ, — какіе у насъ три теленочка. Подойди къ нимъ, мой мальчикъ, не бойся. Просунь ручку, погладь. Видишь, какой онъ добрый, — глазки какіе у него большіе, черные? Вотъ мы ихъ накормимъ, а потомъ зарѣжемъ. Вотъ этого, что побольше, молочкомъ поятъ, его мы накануне Петрова дня, къ твоимъ и брата Петички, именинамъ и зарѣжемъ...

— Я не хочу, чтобъ его рѣзали... — чуть не плачетъ мальчикъ.

— Нельзя, Павличка, — вѣдь изъ него выйдетъ вкусная телятинка, бѣленькая, какъ сливки. Потомъ головку заливаю сдѣлаемъ. Помнишь, какая заливная головка?..

Павличка раздражается слезами.

1) „За счастье дѣтей“.

— Я не хочу головки!—кричить онъ,—хочу, чтобы теленочекъ живъ былъ...

— Ну, хорошо, хорошо... не плачь. Мы придемъ, его завтра покормимъ, хочешь? Ты самъ его кормить будешь...

— Какой онъ еще ребенокъ! — шепчетъ отецъ матери.—Какой глупенькій!—соглашается мать...

То же приблизительно повторяется и на птичникѣ.

Вы скажете: „это заурядные, обыденные факты. Всѣ ихъ хорошо знаютъ, и едва ли кто станетъ на основаніи ихъ осуждать отцовъ и матерей“... Жаль, конечно, что заурядность этой своеобразной родительской благопопечительности лишаетъ ея силы выразительности: мы всѣ свыклись съ подобными явленіями... За ними право давности... Такъ нѣжили своихъ дѣтей наши отцы и дѣды... Все это такъ, но, вѣдь, эта благопопечительность разбиваетъ дѣтскую наивность, придавлиываетъ чувство жалости и доброй чуткости, придавлиываетъ настолько, что дѣти не оскорбляются, и не возмущаются самою виртуозною „благопопечительною“ своихъ родителей, самымъ очевиднымъ попраніемъ всѣхъ чувствъ жалости и состраданія сначала къ тварямъ, а потомъ, разумѣется, и къ человѣку. А вотъ и картинка къ сказанному.

Отецъ устраиваетъ самый возмутительный спектакль.

— Дѣти, видали ли вы когда-нибудь, какъ съ угря кожу снимаютъ? У насъ отличный угорь попался: рыбакъ поймалъ его.

Вся толпа валитъ на берегъ рѣки, къ домику рыбака.

Угря подвѣшиваютъ къ косяку, привязавши его подъ голову. Потомъ рыбакъ дѣлаетъ надрѣзъ вокругъ шеи, заворачиваетъ кожу и стягиваетъ ее. Операция продолжается одну минуту. Шкура сорвана, и оголенный угорь отчаянно бьется и сворачивается въ кольца.

Угря разрубаютъ на куски. Но онъ не успокаивается, и куски трепещутъ и подпрыгиваютъ. Дѣти смотрятъ съ любопытствомъ.

— Отчего это они, папа, прыгаютъ?

— У угря такая нервозность,—говоритъ папа.—Повышенная нервная дѣятельность.

— Какъ у мамы?—спрашиваетъ дѣвочка въ то время, какъ мальчикъ заявляетъ, что одинъ кусокъ „подохъ“.

Но отецъ сыплеть солью на обнаженные рыбы нервы. „Подохшій“ кусокъ вдругъ дѣлаетъ отчаянный прыжокъ и прыгаетъ на траву... Эта картина съ натуры.

Каковы же должны быть дѣтскіе нервы, чтобы по нимъ оскорбительно не была эта нескрываемая предъ „малыми сими“ жестокость взрослыхъ?!. А нервы эти, если уже нужно говорить о нихъ, съ годами все болѣе закаляются, все болѣе и болѣе утрачиваютъ свою добрую чуткость. Утрачиваются вмѣстѣ съ этимъ незамѣтно и дѣтскія невинность и незлобіе, которыя, по существу дѣла, должны воспитываться всякою разумною педагогикою... Вѣдь, вы замѣтили, конечно, что дѣвочка при видѣ прыгающихъ кусковъ угря нашла возможнымъ сравнить его нервы съ нервами мамы. Удивительно ли, если въ результатѣ изъ какого-нибудь милаго мальчика вырабатывается шалунъ въ полномъ значеніи этого слова, который самъ начинаетъ продѣлывать всякія манипуляціи надъ животными и пернатыми. А изъ этихъ шалуновъ вырѣиваютъ потомъ своеобразные общественные дѣятели, подвиги которыхъ мрачными красками рисуются иногда на страницахъ исторіи.

И попробуйте указать на эту жестокую систему воспитанія дѣтей, — вы услышите такіе резоны: „я не хочу развивать ложный сентиментализмъ: я хочу сдѣлать изъ дѣтей натуры крѣпкія и уравновѣшенныя“... Но о сентиментализмѣ ли здѣсь рѣчь, когда убивается душа чело-вѣка?!

Въ недавней судебной практикѣ имѣлъ мѣсто случай: каторжникъ, приговоренный къ каторгѣ за цѣлый рядъ убійствъ, и убійствъ совершенно безцѣльныхъ, разъ ночью, подпиливъ цѣпи и рѣшетку, бѣжалъ. Но жажда крови была настолько въ немъ сильна, что прежде, чѣмъ совершить свой побѣгъ, который онъ подготовилъ съ невѣроятными усиліями, онъ зашелъ въ кухню, гдѣ спала стряпуха, самое незлобивое существо, и немедленно ее зарѣзалъ, безъ всякихъ иныхъ поползновеній. Его тутъ же поймали и приковали къ стѣнѣ настолько прочно, что освободиться нельзя было никоимъ способомъ. Онъ занимался плетеніемъ корзины, продавая ихъ за гроши. На эти гроши онъ покупалъ маленькихъ котятъ, которыхъ ласкалъ, при-

ручаль къ себѣ, дѣлился съ ними скудной пищей, а затѣмъ отрывалъ имъ головы. На укоры, обращенные къ нему, онъ говорилъ:

— Не могу стерпѣть. Хоть кошачью кровь, а пролить должонъ.

А священнику объяснилъ:

— Во мнѣ, батъка, семь чертей сидятъ, и ничего съ ними не подѣлать...

Длинной фалангой проходятъ теперь убійцы, дѣти и взрослые, съ прасоловской ¹⁾ развязностію отнимающіе жизнь у ближнихъ. Судъ ищетъ состава преступленія, а педагогика смотритъ на дѣтство. И педагогика должна твердо сказать: *Золотое чистое дѣтство никогда не надѣнетъ желѣзныхъ цѣпей.*

Общество повинно въ попустительствѣ преступленій. Но болѣе того оно повинно въ сознательномъ и безсознательномъ пробужденіи въ дѣтяхъ злыхъ инстинктовъ.

Мы должны понять, что дѣтямъ очень дорога каждая разумно проведенная минута, каждое слово вразумленія, такъ естественно могущее исходить изъ устъ руководителя при видѣ сломаннаго деревца, убитой птички, обиженнаго судьбою и людьми человѣка. Дѣтямъ ненавистна жестокость взрослыхъ въ отношеніи къ твари. Но они могутъ привыкнуть и къ этой жестокости, и—тогда природа повернется къ нимъ своей безсодержательной, безъидеальной стороною. Они будутъ пользоваться плодами ея даровъ, но не поймутъ проблесковъ ея вѣчной красоты. Людская жестокость есть родная сестра религіознаго индифферентизма. Если же такъ, то современность выдвигаетъ предъ руководителями дѣтей непремѣнную задачу: беречь ихъ отъ поправки дѣтями красоты природы, отъ развитія въ нихъ хищническихъ инстинктовъ, осужденныхъ культурнымъ человѣчествомъ въ дикаряхъ.

Пусть медицина, если сможетъ, врачуетъ злыя натуры... Но физическое врачевство—это не все. Есть врачевство души. Дайте дѣтямъ выразительный примѣръ хри-

¹⁾ Дѣло Прасолова, убившаго свою жену, хорошо извѣстно теперь всей Россіи.

стіанскаго мягкосердечія—и вы овладѣете ихъ вниманіемъ; а это уже первый и рѣшительный успѣхъ въ дѣлѣ врачеванія духовныхъ недуговъ питомца. Но еще лучше воспитывать дѣтей такъ, чтобы не врачевать ихъ. Для этого нужно *беречь ихъ нравственную чуткость*, ихъ любовь къ природѣ, какъ къ выразительницѣ высшей красоты.

Д. В.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная при отпѣваніи преподавателя Перервинскаго училища В. П. Соколова преподавателемъ С. Д. Левитскимъ.

Сейчасъ мы провожаемъ въ дальній путь человѣка, котораго это мѣсто считало своимъ, роднымъ почти на пространствѣ цѣлаго полустолѣтія. В. П. Соколовъ и Перервинское духовное училище—это два имени, которыя такъ тѣсно связаны между собою, что въ нашемъ сознаніи одно неизбѣжно вызываетъ другое.

Въ самомъ дѣлѣ, покойный вложилъ всю свою душу, всѣ свои силы въ Перервинское духовное училище. Онъ вошелъ въ него полнымъ силъ и энергіи и оставилъ службу при немъ, когда уже давно преполовились дни житія его, когда физическія и духовныя силы его были надломлены, когда энергія его духа была ослаблена, когда человѣческая природа законно требуетъ себѣ отдыха. И В. П. Соколовъ, уходя въ отставку, вполне заслужилъ этотъ отдыхъ: о немъ вполне можно сказать, что онъ *подвигомъ добрымъ* подвизался. Многое множество учениковъ прошло чрезъ его руки, и едва ли кто нибудь изъ нихъ скажетъ слово упрека по адресу своего наставника. Напротивъ, намъ приходилось нерѣдко сталкиваться съ его бывшими учениками и всегда мы слышали о немъ воспоминанія, какъ о разумномъ, добромъ и опытномъ наставникѣ. Да. В. П.—чѣ вплелъ свое имя въ вѣнецъ Перервинскаго духовнаго училища, и это имя останется въ немъ однимъ изъ самыхъ дорогихъ именъ.

Но не только какъ учитель, но и просто какъ человѣкъ В. П.—чѣ сочеталъ въ себѣ такія душевныя качества, которыя влекли къ нему всѣхъ—и знаемыхъ и незнаемыхъ, близкихъ и дальнихъ, родныхъ и чуждыхъ ему. И не въ роли господствующаго, властнаго начала былъ онъ для всѣхъ,—нѣтъ, онъ былъ слугою всѣмъ, стараясь оказать посильную помощь всѣмъ. Поэтому, желаніе быть полезнымъ имѣло у него самое широкое примѣненіе, начинаясь съ *малыагъ сирѣтъ*. Нужна была ученику какая-нибудь ученическая принадлежность,—онъ шелъ къ В. П.—чу, и получалъ. Заболѣвали у ученика зубы, и В. П.—чѣ давалъ ему испытанное средство. Нужно было ученику сохранить гдѣ-нибудь свои гроши,—онъ вѣрялъ ихъ В. П.—чу. Но часто видали мы и простыхъ нищахъ у дверей его квартиры, и В. П.—чѣ, самъ ограниченный жалкими учительскими достатками, никогда не отпуская ихъ ни съ чѣмъ. Скажутъ, что все это не важно, ничтожно, мелко; но, скажу я, какъ все это было цѣнно, потому что было благовременно, потому что дѣлалось это съ ласкою и сердечнымъ расположеніемъ оказать въ той или иной формѣ добро ближнему *). Что же касается до своихъ родныхъ, близкихъ знакомыхъ, сво-

*) Но иногда челоѣколюбивая натура В. П.—ча находила себѣ и болѣе серьезное приложеніе. Одной изъ своихъ тетусекъ онъ давалъ у себя постоянный пріютъ и оказывалъ ей нѣжную, чисто сыновнюю, заботливость до самой ея смерти.—Иногда ученика-сироту родственники его совсѣмъ забывали, и на каникулахъ онъ оставался покинутый всѣми, но въ лицѣ В. П.—ча находилъ и мать, и отца, и друга, и брата.

ихъ сослуживцевъ, то для нихъ онъ держалъ двери никогда не запертыми: всякій изъ нихъ могъ смѣло идти къ радушному хозяину, будучи вполне увѣренъ, что онъ найдетъ здѣсь и ласку, и утѣшеніе, и гостепрѣимство. Онъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ, всѣ льнули къ нему, какъ меньшія тѣла къ большому. Покрываясь уже сѣдиною, онъ однако не утрачивалъ свѣжести и молодости духа, и юношеская настроенность не оставляла его до послѣднихъ дней. Потому-то онъ былъ всѣмъ товарищъ, и люди всякаго возраста черпали изъ него потребное себѣ. Всѣ находили интереснымъ общеніе съ нимъ, утѣшаясь его бесѣдою, постоянно приправленною добродушнымъ, невиннымъ, безобиднымъ юморомъ.

Не обидѣлъ Господь В. П—ча и талантами—и при желаніи и нѣкоторыхъ усиліяхъ онъ могъ бы завоевать себѣ лучшую долю и положеніе, чѣмъ то, въ какомъ онъ оставался до конца дней своихъ. Но онъ былъ чрезвычайно скромнень въ своихъ стремленіяхъ и никогда не имѣлъ расположенія и охоты стоять поперегъ дороги желающимъ идти впереди его. А потомъ онъ умѣлъ только честно служить, но не умѣлъ подслуживаться.

Послѣдніе годы, когда тяжелый недугъ приковалъ В. П—ча къ постелѣ, когда не было ни одной родной заботливой руки, которая могла бы оказать ему помощь и смягчить горечь его положенія,—эти годы были особенно во всѣхъ отношеніяхъ печальны для него. И только небольшая горсть преданныхъ ему друзей, какъ могла, окружала его заботливымъ уходомъ и своимъ сердечнымъ участіемъ въ ниспосланной ему тяжелой долѣ улаживала ему послѣдніе дни. Но и въ эти, крайне ненастные для него дни, никто не слыхалъ отъ него какой-либо жалобы на свое положеніе, какъ онъ не высказывалъ ничего подобнаго во все продолженіе своей жизни. Наружное благодушіе и въ это время рѣдко оставляло его.

Тихо, скромно, незамѣтно протекла жизнь этого безкорыстнаго труженика на нивѣ духовнаго просвѣщенія; и тѣмъ не менѣе имя его не затеряется среди многога множества людей, помнящихъ его, пользовавшихся его добромъ, которое *многочастно* и *многообразно* онъ сѣялъ щедрою рукою, и мы увѣрены, что всѣ они помянутъ его искреннимъ, глубокимъ, благодарнымъ чувствомъ.

Прими искреннюю, сердечную благодарность, нашъ дорогой другъ, и отъ насъ, окружающихъ твой гробъ. Переполненною мѣрою любви ты сыцалъ на насъ и, кажется, не было предѣла твоей пріязни къ намъ. Мы чувствуемъ это особенно въ настоящую минуту, разставаясь съ тобою. Для тебя твоя смерть есть счастье,—она освобождаетъ тебя отъ всѣхъ здѣшнихъ золъ, которыя отравляли твою жизнь; а намъ всѣмъ она несетъ неутѣшную скорбь, потому что лишаетъ насъ такого рѣдкаго друга, съ которымъ мы привыкли дѣлить радость и горе, которому мы невозбранно несли свои дневныя злобы и который все это растворялъ въ своемъ многообъемлющемъ, любвеобильномъ сердцѣ.

Нелегка тебѣ была земля, когда ты ходилъ по ней, но да будетъ она легка тебѣ, когда приметъ тебя въ свои холодныя объятія. Миръ душъ твоей! Вѣчная память тебѣ.*

С. Левитскій.

Р Ъ Ч Ь

преподавателя А. В. Рождественскаго.

22 года прожилъ я вблизи тебя и имѣлъ возможность хорошо узнать твою благородную, мягкую, добрую, отзывчивую душу. За это время я имѣлъ возможность замѣтить, съ какимъ почтеніемъ и съ какою любовью относились къ тебѣ и твои сослуживцы и твои многочисленные ученики. Такое почтительное и любовное отношеніе къ тебѣ вполне понятно. Въ нашей жизни рѣдко можно встрѣтить такое, какъ твое, доброе и чистое сердце, такую благородную, деликатную и простую душу. Твоя задушевная искренность и прямота, правдивость и необычайная честность, радушное гостепрѣимство и сочувственное отношеніе къ ближнимъ всегда влекли къ тебѣ всѣхъ—и дѣтей, и взрослыхъ.

Если же указать еще на отсутствие въ тебѣ гордости, на твою скромность и безкорыстіе, на твою терпѣливость и душевное спокойствіе, то понятно будетъ твое умиротворяющее и успокоивающее вліяніе на всѣхъ, кто имѣлъ счастье быть въ близости тебя. Высоко ты стоялъ всегда надъ мелочностью и обыденщиной нашей жизни, напоминая и внѣшнимъ своимъ видомъ, и внутреннимъ складомъ души высокую, крѣпкую скалу, на которую можно опереться и въ которой можно найти поддержку въ тяжелыя минуты жизни.

Когда на душѣ у кого-либо изъ насъ, твоихъ сотоварищей, становилось тяжело, когда мы вуждались въ поддержкѣ другого, болѣе крѣпкаго, человѣка и когда являлся вопросъ, къ кому пойти подѣлиться своими переживаниями, отвѣтъ всегда былъ одинъ: къ нашему любимому, ласковому и доброму дѣдушкѣ. Часто мы, твои друзья, приходили къ тебѣ съ нашими мыслями и чувствами, чтобъ побесѣдовать съ тобой и найти въ тебѣ сочувствіе, чтобъ услышать твое безпристрастное мнѣніе и ободряющій голосъ. И всегда уже одинъ видъ твой спокойный, твое уравновѣшенное настроеніе и твой добрый совѣтъ вліяли благотворно на твоихъ частыхъ посѣтителей, и уходили они отъ тебя успокоенные, получивъ отъ тебя помощь и слово, и дѣломъ. Сердечно, отъ лица всѣхъ, любящихъ тебя твоихъ друзей, благодарю тебя за все то доброе, что мы получали отъ тебя.

Теперь ты уходишь отъ насъ. Мы уже не будемъ слышать твоего ласковаго голоса и видѣть тебя. Мѣсто твое среди насъ и значеніе твое для насъ никѣмъ другимъ не могутъ быть заняты. И сознаніе этого заставляетъ насъ тяжело скорбѣть о понесенной нами горестной утратѣ въ лицѣ тебя и наполняетъ сердца наши глубокою скорбію.

Но, дорогой Василій Павловичъ, уходя на вѣки отъ насъ, ты все же остаешься съ нами не тѣломъ, конечно, но лучшими свойствами твоего существа. Добрая память о тебѣ многіе-многіе годы сохранится въ нашей душѣ, и въ нашихъ воспоминаніяхъ долго-долго ты будешь жить. И въ исторіи Перервинскаго духовнаго училища останется навсегда память о тебѣ, какъ о достоуважаемомъ учителѣ-воспитателѣ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой и незабвенный нашъ товарищъ, другъ и учитель! Вѣчный миръ и покой душѣ твоей! Да воздастъ тебѣ Господь Своею великою милостію и благодію за твое благодное и христіанское отношеніе къ людямъ!

А. Рождественскій.

С Л О В О,

произнесенное во время причаснаго стиха преподавателемъ
В. П. Бѣляевымъ.

*Смерть мужу покой, его же путь
сокровень есть... (Іов. 3 гл., 23 ст.)*

При видѣ этого гроба, невольно припомнились приведенныя слова Іова, которыя выражаютъ собою библейское ученіе о смерти, какъ покой.

Какъ въ настоящее время, такъ и въ эпоху сѣдой старины, жизнь является и являлась полной суеты, тревогъ и безпокойства. Недаромъ жизнь называется житейскимъ моремъ, буруемаемымъ многими напастей бурей... Только за предѣлами земли есть блаженная страна, гдѣ нѣтъ бурь, гдѣ „не темнѣютъ неба своды“, гдѣ, какъ воспѣваетъ церковь, нѣтъ „ни болѣзни, ни печали, ни въздыханія“. Но это не покой ирваныи или пустоты, ни тѣмъ менѣе покой небытія. Нѣтъ, это покой жизни, жизни *новой*, въ новыхъ формахъ, при новыхъ условіяхъ ея развитія,—жизни, правда, въ подробностяхъ своихъ не постижимой для насъ, но во всякомъ случаѣ жизни личной, сознательной, гдѣ не перестанетъ работать мысль, не перестанетъ жить чувство... И не только не перестанетъ, а вступитъ въ новыя наилучшія фазы и будетъ развиваться шире и глубже, безъ конца, безъ утомленія. Это будетъ поистинѣ жизнь полная и всесторонняя, безъ тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ душа здѣсь на землѣ и со стороны своего собственнаго тѣла и со стороны окружающаго насъ міра, и—что самое

важное—въ ближайшемъ общеніи съ Самимъ Источникомъ жизни и Первообразомъ всего того великаго и святаго, что здѣсь созерцается только въ блѣдномъ отраженіи.

Но не всякому мужу смерть является такимъ покоемъ, а только тому, путь котораго сокровенъ. Слово—*сокровенъ* неправильный переводъ съ еврейскаго. Буквально перевести надо словомъ „тяжелъ“, т. е. путь котораго тяжелъ. Но скажутъ: а какой же путь жизни не тяжелъ, а легокъ? Развѣ не всякій путь требуетъ труда? Да, всякій. Но трудъ педагога въ ряду другихъ трудовъ жизни слѣдуетъ отнести къ одному изъ самыхъ трудныхъ. Въ педагогической области приходится измѣрять трудъ не столько количествомъ потраченныхъ часовъ, сколько количествомъ затраченной нервной энергіи. Если для ремесленника или мастераго восьмичасовой рабочей день признается нормальнымъ и для дѣла полезнымъ, то для педагога и шестичасовой день считается непосильнымъ и для дѣла бесполезнымъ. Правда, и среди педагоговъ найдутся люди, которые умѣютъ съ легкостью ничегонедѣланія относиться къ дѣлу, сводя преподаваніе къ пустому и бездушному заполненію времени.

Но не таковъ былъ почившій собрать нашъ, новопреставленный рабъ Божій Василій. Для него преподаваніе было дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и значительнымъ. Добровольно избравши для себя 43 года тому назадъ педагогическую службу не ради славы или корысти, а по идейнымъ соображеніямъ, онъ, въ силу своей особо развитой честности, никогда не измѣнялъ своему рѣшенію, а всегда оставался вѣрнымъ добросовѣстному несенію своего подвига. Даже тогда, когда старческая немощь сильно напоминала о себѣ, онъ относился къ дѣлу обученія бодро, живо, съ интересомъ и нерѣдко съ увлеченіемъ. А когда же старческая немощь заявила о себѣ сильно и не позволяла ему вести преподаваніе съ прежней бодростью духа, тогда онъ съ честью совѣмъ оставилъ службу, чѣмъ только тянуть ее.

Кто теперь возьмется учесть всю тяжесть труда, которую почившій понесъ въ теченіе 37-лѣтней педагогической службы? Если такой продолжительный трудъ обученія даже въ академическомъ объемѣ науки является дѣломъ крайне труднымъ и не многимъ по плечу, то обученіе въ духовномъ училищѣ и обученіе русскому языку чуть ли не въ предѣлахъ азовъ—трудъ изъ выдающихся. Недаромъ многие изъ его сотоварищей и сороботниковъ по Перерывскому училищу покинули свою службу и промѣняли ее на другой родъ дѣятельности. Только почившій Василій Павловичъ оставался вѣренъ своему знамени, не взирая на всю скудость и тяжесть существованія.

Но недолголетнимъ только обученіемъ славенъ былъ почившій. Онъ славенъ былъ и какъ человѣкъ, обладавшій рѣдкимъ богатствомъ духа. Едва ли найдется много такихъ людей, которые бы производили чарующее впечатлѣніе какъ почившій? Едва ли кто забудетъ смежившіеся теперь его глаза—добрые, и серьезные? А его уста молчаливыя въ обыденныхъ отношеніяхъ, которыя, однако, по временамъ чеканили золотыя слова? А его сердце до дней старости юное и отзывчивое на всякое доброе дѣло и чуткое! Какъ много и часто оно смущалось и трепетно билось, скорбѣло и, можетъ-быть, обливалось внутренними горячими слезами отъ тяжелыхъ случаевъ жизни, но никогда не доходило до отчаянія. А его воля, ровная и спокойная, чуждая порывовъ и горячности, заставляла его одинаково относиться и къ людямъ съ генеральскимъ положеніемъ и къ самому послѣднему рабочему. Такое впечатлѣніе производилъ почившій и въ первый разъ встрѣчи съ нимъ и въ сотый разъ. Благодаря такимъ свойствамъ, онъ имѣлъ сотни друзей и почитателей и ни одного недруга.

Мы остановили ваше вниманіе, юные слушатели, окружающіе этотъ гробъ, на этихъ чертахъ почившаго потому, что онъ, уйдя въ уединеніе, лично вамъ не былъ извѣстенъ. Но онъ хорошо извѣстенъ вашимъ братьямъ и отцамъ, и тѣ вамъ скажутъ: „какой хорошій человѣкъ былъ Василій Павловичъ“ и какъ лично объяснятъ они ему и въ дѣлѣ обученія родному языку и въ дѣлѣ воспитанія въ себѣ добра и благородства. Ровный, добрый и благородный въ отношеніяхъ къ своимъ ученикамъ, онъ самымъ отношеніемъ и характеромъ научалъ учениковъ правдѣ, добру и благородству. Вознесите же, любезные сердцу

покойнаго дѣти, свои молитвы ко Всевышнему и отъ своего лица и отъ лица вашихъ братьевъ и отцовъ, да дастъ ему Богъ блаженное успокоеніе.

Есть люди, которые, уже здѣсь живя, успѣли поставить себя на прямой путь къ вождельвному упокоенію со Христомъ въ Богъ. Про такихъ людей обыкновенно говорятъ: „человѣкъ не отъ міра сего“. Для такого человѣка не только не страшенъ и не тяжелъ, а, напротивъ, сладокъ и приятенъ переходъ отсюда, гдѣ мы живемъ, туда, откуда уже никто не возвращается.

Мы не склонны покойнаго считать таковымъ человѣкомъ не отъ міра. Въ большинствѣ люди—работники этого міра, которымъ не чужды земные порядки и земные интересы. Но и для такихъ не заграждены пути къ небу съ его блаженнымъ упокоеніемъ. „Въ дому Отца Моего обителей много“,—сказалъ Христосъ. Во всякомъ званіи и состояніи есть возможность къ приобрѣтенію путей въ обители неба, и не въ чемъ либо отдѣльномъ, а въ самыхъ земныхъ работахъ имѣются эти возможности—въ ихъ углубленіи и направленіи при свѣтѣ высшихъ идеаловъ. И чѣмъ ближе кто стоитъ къ этому свѣту, чьи дѣла, слова и мысли наиболѣе проникнуты свѣтомъ добра, правды и истины, тѣмъ ближе тотъ къ блаженному упокоенію. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что къ числу такихъ идеалистовъ принадлежитъ и почившій собратъ нашъ, рабъ Божій Василій.

Помолимся же Тому, Кто воистину имѣетъ власть приобщать къ радости Своей тѣхъ изъ рабовъ Своихъ, которые старались быть вѣрными въ маломъ.

Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего Василія и введи его во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая согрѣшенія его вольныя и невольныя. Аминь.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Открытіе Романовской выставки. 14-го марта, въ знаменательный юбилейный день восшествія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря съ большою торжественностью была освящена и открыта выставка церковно-историческихъ памятниковъ, посвященная московскому періоду Царствованія Дома Романовыхъ.

Къ молебствію прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Молебствіе было совершено съ водоосвященіемъ въ Андреевскомъ храмѣ Чудова монастыря предъ Ѳеодоровскою иконой Божіей Матери, представляющей списокъ съ той иконы, которой великая старца инокиня Марѳа Іоанновна благословила Михаила Ѳеодоровича на царство. Молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнъ съ предсѣдателемъ церковной юбилейной комиссіи преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, протопресвитеромъ Большого Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ, настоятелями монастырей и другимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

На молебствіи присутствовали: преосвященные Евфимій и Владиміръ, предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ статсъ-секретарь А. Г. Булыгинъ, Московскій губернский предводитель дворянства, членъ Государственнаго Совѣта А. Д. Самаринъ, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генералъ-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, Московскій градоначальникъ Свигы Его Величества генералъ-майоръ А. А. Адриановъ, ректоръ Университета М. К. Любавскій, члены юбилейной церковной комиссіи, среди которыхъ находились: В. М. Васнецовъ, В. В. Назаревскій, Д. В. Цвѣтаевъ, Н. В. Глоба и др., директоръ Московской Консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Имперіи А. М. Ванчаковъ, прокуроръ Синодальной канцеляріи камергеръ

ф. П. Степановъ, профессоръ Д. И. Введенскій, художники М. В. Нестеровъ и И. С. Остроуховъ и многія другія лица. Изъ дамъ высшаго столичнаго общества на торжество прибыли: княгиня С. А. Голицына, кавалерственная дама княгиня С. А. Щербатова, княгиня М. Н. Одоевская-Маслова, графиня З. Н. Коновницына, председательница Общества распространенія практическихъ знаній между образованными жевщинами Е. О. Новикова и др.; присутствовали также нѣкоторыя игуменіи.

По совершеніи водоосвященія преосвященный Трифонъ, въ преднесеніи Теодоровской иконы Богоматери, прошелъ изъ Андреевскаго храма въ митрополичьи покои, гдѣ окропилъ св. водой устроенную юбилейную выставку.

Затѣмъ молебствіе продолжалось и закончилось возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, послѣ чего слѣдовала *вѣчная память* родителямъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ патриарху Филарету Никитичу и великой старицѣ инокинѣ Марѣѣ Иоанновнѣ, а затѣмъ всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Царямъ и Царицамъ, Императорамъ и Императрицамъ и Великому Князю Сергію Александровичу.

По окончаніи богослуженія Великая Княгиня, духовенство и почетныя лица прослѣдовали изъ храма въ митрополичьи покои, гдѣ устроена выставка. Здѣсь послѣ пѣнія Синодальнымъ хоромъ молитвы „Царю Небесный“ председатель церковной юбилейной комиссіи преосвященный Анастасій провнзнесъ рѣчь о возникновеніи Романовской выставки, ея осуществленіи, цѣляхъ и задачахъ, въ связи съ характеристикой древне-русскаго искусства, которое нынѣ начинается приковывать къ себѣ вниманіе русскаго образованнаго общества. Преосвященный Анастасій особо охарактеризовалъ выдающуюся роль представителей Царствующаго Дома Романовыхъ въ дѣлѣ насажденія русскаго искусства и его развитія, начиная съ первыхъ царей и кончая нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ.

Въ концѣ своей рѣчи председатель комиссіи выразилъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ устройству выставки; особая благодарность была выражена председателю Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ статсъ-секретарю А. Г. Булыгину за его сочувствіе дѣлу устройства выставки и исходатайствованіе средствъ на выставку. Затѣмъ отдѣльно выражена благодарность Н. В. Глобъ за труды по размѣщенію церковно-историческихъ предметовъ на выставкѣ.

По окончаніи рѣчи преосвященнаго Анастасія Синодальный хор исполнилъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“, послѣ чего начался обзоръ выставки. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ давалъ объясненія Великой Книгинѣ, которая съ глубокаимъ вниманіемъ омотрѣла всю, замѣчательную по своему составу, выставку. Обзоръ начался съ Теодоровской иконы Богоматери.

Къ дню открытія выставки было закончено устройство только трехъ палатъ, изъ которыхъ первая посвящена царю Михаилу Теодоровичу, вторая—царю Алексѣю Михайловичу и третья—ихъ преемникамъ—царямъ Московскаго періода.

Въ первой палатѣ главное мѣсто занимаетъ задрапированный ольжковымъ бархатомъ портретъ Родовачальника Царствующаго Дома Михаила Теодоровича; противъ него, на противоположной сторонѣ, помѣщенъ портретъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича, украшенный также драпировкой подобно первому.

Въ переднемъ углу помѣщены Феодоровская икона Богоматери съ гробницы инокви Марѣы (изъ Новоспасскаго монастыря) и шитая золотомъ и шелками дочерьми Михаила Феодоровича икона Знаменія Богоматери—изъ Знаменскаго монастыря.

На лѣвой сторонѣ палаты помѣщенъ портретъ отца перваго Царя патріарха Филарета Никитича и подъ нимъ его грамота съ собственноручною подписью и „вслюю“ печатью.

Витрины и шкафы наполнены церковными вкладами перваго Царя и его родителей; это чаши, вапрестольные кресты, Евангелія, лампы, митры, облаченія, блестящія золотомъ, самоцвѣтными камнями и жемчугомъ. По стѣнамъ развѣшены драгоцѣнные покровы гробницъ: бабки перваго Государя—первой русской царицы Анастасіи Романовны и его дѣда боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрѣва, самого Царя и его супруги Царицы Евдокіи Лукіановны.

Изъ историческихъ дѣятелей, прожившихъ путь Михаилу Феодоровичу къ престолу, представлены въ этой палатѣ: Преподобный Діонисій—въ иконѣ-портретѣ, взятомъ изъ Троицкой Лавры, и святѣйшій патріархъ Гермогенъ—въ портретѣ.

Вторая палата, посвященная Царю Алексѣю Михайловичу, царствовавшему въ періодъ успокоенія Россіи послѣ разрухи лихолѣтья, блестятъ еще большимъ великолѣпіемъ церковныхъ вкладовъ этого благочестивѣйшаго Государя и его семьи. Вызываетъ глубочайшее вниманіе икона Иверской Божіей Матери древняго греческаго письма, привезенная съ Афона раньше нашей великой „Вратарницы“ и сопровождавшая Царя Алексѣя Михайловича въ его военныхъ походахъ. Чрезвычайно любопытна выставленная здѣсь же икона Владимірской Божіей Матери, писанная извѣстнымъ русскимъ изографомъ Симономъ Ушаковымъ. Внизу иконы, за кремлевскими стѣнами, видны лицевыя изображенія: съ лѣвой стороны—Царя Алексѣя Михайловича съ короной на головѣ и свиткомъ въ рукѣ, а съ правой—Царицы Маріи Ильиничны съ паревичами впереди Феодоромъ и Алексѣемъ.

Въ третьей палатѣ собраны памятники послѣдующихъ царствованій; тутъ иконы, кресты, сосуды, облаченія, произведенія письменности и печати того времени.

Въ доказательство того, что усердіе Государей изъ Дома Романовыхъ въ ихъ Императорскую эпоху не изсякло, будутъ выставлены собранные изъ московскихъ храмовъ главнѣйшіе вклады Петербургскаго періода.

Послѣ внимательнаго обзора всей выставки Великая Княгиня отбыла изъ митрополичьихъ покоевъ въ 4 часа дня.

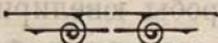
Въ день открытія Романовской выставки въ Чудовомъ монастырѣ предсѣдателемъ церковной юбилейной комиссіи получено много привѣтственныхъ телеграммъ. Отъ первенствующаго члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита С.-Петербургскаго, преосвященный Анастасій получилъ слѣдующую депешу:

„Васъ и церковно-юбилейную комиссію отъ души привѣтствую съ торжествомъ открытія выставки церковно-историческихъ памятниковъ въ честь 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ. Молитвенно желаю благихъ успѣховъ въ высоко-патріотическомъ дѣлѣ. Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій“.

Отъ его Высокопреосвященства, митрополита Московскаго Макарія, на имя Предсѣдателя церковной юбилейной комисіи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго прислана слѣдующая телеграмма:

„С.-Петербургъ, 18 марта. Призываю Божіе благословеніе на участниковъ торжества открытія юбилейной выставки. Поминая дни древніе, да поучается русскій народъ въ дѣлахъ Божія промысленія о Царѣхъ Его и державѣ ихъ. *Митрополитъ Макарій*“.

Получены были телеграммы изъ Новаго Іерусалима отъ настоятеля Воскресенскаго монастыря преосвященнаго Александра, отъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа генерала - отъ - кавалеріи П. А. Плева и многихъ другихъ лицъ.

Содержаніе: Бесѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣшаго Макарія, Митрополита Московскаго, въ недѣлю Крестопоклонную.—Почтеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣшаго Макарія, Митрополита Московскаго, при постриженіи въ монашество священника Іоанна Васильева 9 марта 1913 года.—О красотѣ въ природѣ и о жестокости воспитанія.—Рѣчь, произнесенная при отпѣваніи преподавателя Перервинскаго училища В. П. Соколова преподавателемъ С. Д. Левитскимъ.—Рѣчь преподавателя А. В. Рождественскаго.—Слово, произнесенное во время причастнаго стиха преподавателемъ В. П. Бѣляевымъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 12. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.
При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операциі **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

Магазинъ ЖИВАГО

(существуетъ съ 1822 г.)

Москва, Тверская, 12.

Юбилейные нагрудные знаки (на Владимирской лентѣ) для священнослужителей въ память 300-лѣтія царствованія **ДОМА РОМАНОВЫХЪ** по Высочайше утвержденному рисунку:

Серебряные эмалированные лучшей работы по 4 р. 50 к.

Тоже золотые 56 пробы ювелирной работы отъ 35 р.

Юбилейныя медали бронзовая 30 к. и вышеченная 50 к. съ лентой.

Высылка производится и наложеннымъ платежомъ.

Спеціальность—**ордена, ученые знаки, жетоны и іерейскіе кресты** лучшей работы.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ИХЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ТОРГОВЫЙ

ДОМЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ НЕРЖАВЬЮЩЕЕ ЖЕЛЪЗО для крышъ.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛЪНА И ОТЛИВЫ
изъ оцинкованнаго желъза машинной выработки.

ПЕЧИ изъ чернаго и оцинкованнаго гофрированнаго желъза.

ПЕРЕНОСНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ,

ВАННЫ, МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ, КРОВАТИ
и другіе **ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРЕДМЕТЫ.**

МАГАЗИНЪ: Неглиный протъздъ, прот. Александровскаго сада, д. Свѣшниковыхъ. Тел. № 108-89.
ЗАВОДЪ и ФАБРИКА: Бутырки, Царскій протъздъ, собств. домъ. Тел. 17-34 и 76-42.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

прихожанъ, которыя онъ терпитъ отъ нихъ по какому-то суевѣрiю и по бѣдности: „Священникъ одобрейъ менѣе другихъ, а избранiя нѣтъ. Потому перевести неудобно. Чрезъ благочиннаго преподавъ ему совѣтъ, чтобы прихожанъ отъ суевѣрiй отводилъ разумнымъ и назидательнымъ словомъ, а не жалобами и судомъ; а слову своему довѣрiе приобрѣталъ благочестивою и примѣрною жизнiю“.

9460. Резолюцiя отъ того же числа на прошенiи дворянина, чиновника десятаго класса, Алексѣя Александрова Муравьева о разрѣшенiи ему, по духовному закону, вступить въ брачный союзъ съ кѣмъ пожелаетъ, за истеченiемъ свыше пятилѣтняго продолженiя въ Московской духовной консисторiи дѣла, возникшаго въ 1834 г., по ссорѣ съ нимъ жены его, утверждающей, будто бы она съ нимъ никогда и нигдѣ не была вѣнчана, и объ ускоренiи рѣшенiя дѣла его, производящагося въ консисторiи, по законамъ: „Прошенiе о двухъ предметахъ: 1) чтобы просителю, имѣющему, какъ онъ пишетъ, жену, разрѣшить вступленiе въ новый бракъ, по закону духовному, какому именно не объяснено, за истеченiемъ пяти лѣтъ; что значить сiе лѣтосчисленiе, также не объяснено; 2) чтобы дѣло, уже производящееся, рѣшить по законамъ. Въ первомъ отказать; а по второму консисторiи удовлетворить просителя незамедлительно“.

9461. Резолюцiя отъ 3 марта на выпискѣ изъ консисторскаго журнала съ опредѣленiемъ: такъ какъ статью 1882, тома X, свода гражданскихъ законовъ предоставляется выдавать копии съ рѣшительныхъ опредѣленiй, а дѣло, съ котораго Богородскiй купеческiй сынъ Лаврентiй Филипповъ Рязановъ просить копии, находится еще въ производствѣ: то въ прошенiи Рязанову отказать, сдѣлавъ на ономъ соотвѣтствующую надпись: „Какъ 1880 статью X тома свода законовъ велѣно съ рѣшенiй по частнымъ или справочнымъ опредѣленiямъ давать копии не иначе, какъ по прошенiямъ: то, по вступившему прошенiю, копию съ частнаго рѣшенiя по частному опредѣленiю 15 января выдать; а копии съ торговаго листа не выдавать; ибо на сiе законнаго основанiя не представлено; дѣло же между тѣмъ производствомъ не останавливать, какъ въ вышеприведенной статьѣ свода законовъ показано“.

9462. Резолюцiя отъ 7 марта на прошенiи вдовы священника Казанской, села Ярополча, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Екатериинѣ Григорьевой о предоставленiи священническаго мѣста ея умершаго мужа за роднымъ братомъ ея Стефаномъ Скворцовымъ,

обучающимся въ высшемъ отдѣленіи московской семинаріи, для пропитанія ея съ четырьмя малолѣтними дѣтьми: „По существующимъ правиламъ священническое мѣсто въ пользу ученика можетъ быть вакантно не болѣе года, а Скворцову обучаться должно еще болѣе года, и не довольно извѣстно, съ какою надеждою“.

9463. Резолюція отъ 13 марта на прошеніи священника Успенской, въ бывшемъ Левкіевомъ монастырѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Андрея Семенова Введенскаго объ утвержденіи священническаго мѣста при Архистратиго-Михайловской, села Михайловскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, по смерти священника Сергія Семенова, тестя священника Введенскаго, за дочерью сего священника, родною внучкою умершаго священника, согласно изъявленному имъ при жизни желанію, въ которомъ удостовѣряютъ какъ Левкіевскій священникъ Илья Михайловъ, такъ и и. д. благочиннаго Стратилатскій священникъ Никита Ивановъ: „Священническое мѣсто не есть собственность, которую бы можно было отказать внучкѣ. Неосновательное прошеніе сіе оставить безъ уваженія. Исправляющему должность благочиннаго сказать, что ему слѣдовало вразумить просителя, а не мѣшаться въ дѣло незаконное“.

9464. Резолюція отъ 15 марта на донесеніи консисторіи съ показаніемъ священнической дочери Евдокіи Смирновой о томъ, что ни на одно изъ предложенныхъ ей свободныхъ просфорническихъ мѣстъ поступить она не согласна, считая ихъ бѣдными, о мѣстѣ же при почтамтской церкви желаетъ имѣть точныя свѣдѣнія относительно обезпеченія содержаніемъ и квартирою, чрезъ сношеніе съ почтъ-директоромъ, каковое сношеніе и сдѣлано отъ имени преосвященнаго Викарія, но отвѣта еще не получено: „Отношеніе къ г. почтъ-директору нельзя признать нужнымъ и соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами. Просфирня была; по открытіи вакансіи явилось нѣсколько просительницъ; одно прошеніе было съ одобреніемъ прихожанъ; церковь имѣетъ приходъ и кромѣ почтамта. Слѣдственно ясно, что мѣсто и содержаніе просфорническое при Гавріило-Архангельской церкви существуетъ. Вопросъ можетъ повести къ тому, что пожелаютъ закрыть мѣсто, чтобы уклониться отъ нежелательнаго лица.—То весьма неправда, будто и Десятинское мѣсто бѣдно.—Донести Святѣйшему Синоду“.

9465. Резолюція отъ 17 марта на репортѣ благочиннаго Богородскаго уѣзда, Спасской, села Петровскаго, церкви священника Василя Богословскаго о томъ, что въ паперти надъ входомъ въ

Успенскую, села Стромьни, церкви имѣется образъ Кипрскій Божіей Матери, который будто бы неоднократно являлся во снѣ одержимой тяжкою болѣзнію дочери крестьянина села Стромьни Іоакима Алексѣева дѣвицы Маврѣ, которая будто бы во снѣ слышала отъ сей иконы гласъ: „возьми меня къ себѣ въ домъ, отслужи молебень съ водоосвященіемъ и будешь здрава“. Поэтому отецъ ея и дѣдъ просили мѣстнаго священника, какъ о дозволеніи имъ поднять сію икону, такъ и о совершеніи молебна въ ихъ домѣ съ водоосвященіемъ. Послѣ молебна больная почувствовала облегченіе настолько, что могла, съ помощію другихъ людей, донести икону до церкви и послѣ того совершенно выздоровѣла. Узнавъ объ этомъ, жители сосѣднихъ селеній приходятъ для поклоненія этой иконѣ и просятъ причтъ служить молебны, но безъ дозволенія Его Высокопреосвященства онъ приступить къ сему не можетъ: „Богородскому духовному Правленію учинить слѣдующее: 1) Предписать благочинному, чтобы онъ представилъ мнѣ обстоятельное описаніе иконы, какой она мѣры, какого письма, искуснаго ли, древянаго ли, неизвѣстно ли что о ея происхожденіи, и давно ли она стоитъ надъ дверями церковными. 2) Икону велѣтъ поставить въ церкви на приличномъ мѣстѣ. 3) Молебствіе предъ нею совершать невозбраняты, но строжайше подтвердить мѣстному священнику и причту, чтобы остерегались отъ всякихъ несправедливыхъ разглашеній. 4) Будутъ ли приходять богомольцы и совершать молебствія, или случится ли притомъ чего особеннаго, нужнаго къ соображенію начальства, благочинный долженъ доносить мнѣ о томъ еженедѣльно“.

9466. Резолюція 19 марта на прошеніи бывшаго профессора Виѣанской духовной семинаріи Павла Соколова слѣдующаго содержанія: Я имѣю твердое и искреннее желаніе быть монахомъ. Посему прошу у Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благословенія на поступленіе въ монашество: „Такое неопредѣленное прошеніе допускается только отъ находящихся при мѣстахъ въ училищной службѣ. А какъ проситель въ службѣ не состоитъ: то въ монашество проситься можетъ и долженъ по установленному порядку съ указаніемъ монастыря, въ который поступить желаетъ и съ согласіемъ настоятеля“.

9467 Резолюція отъ 20 марта на выпискѣ изъ консисторскаго журнала съ представленіемъ отношенія Полтавской духовной консисторіи о томъ, что Димитріе-Селунскій священникъ Іоаннъ Загорскій, отправленный, вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода,

въ Полтавскій Петровскій кадетскій корпусъ, пожелалъ возвратиться въ Москву на мѣсто прежняго его служенія, и что относительно издержекъ, при перемѣщеніи изъ Москвы въ Полтаву, имѣеть быть представлено Святѣйшему Синоду отъ лица преосвященнаго Полтавскаго: „Дѣло сіе исполнено обстоятельствомъ, которыхъ нельзя было ожидать. Священникъ Загорскій, встрѣтивъ непредвидѣнныя обстоятельства и возмимѣвъ намѣреніе возвратиться въ Москву, не сдѣлалъ даже до сихъ поръ своему начальству о семъ оффиціального представленія. Найдя въ Полтавѣ занятымъ мѣсто, на которое онъ назначенъ былъ указомъ Святѣйшаго Синода, и вакансію при соборѣ послѣ лица, которымъ занято было мѣсто, назначенное священнику Загорскому Святѣйшимъ Синодомъ, онъ, сколько извѣстно, не воспользовался содержаніемъ ни по мѣсту, назначенному ему Святѣйшимъ Синодомъ, ни по вакансіи вышеозначенной, чего требовало бы и одно человѣколюбіе, если бы не требовала важность указа Святѣйшаго Синода. Отъ 25 февраля Полтавская консисторія увѣдомляетъ, что Загорскій пожелалъ возвратиться, но онъ не возвращается, и въ увѣдомленіи не сказано, даны ли ему способы къ немедленному возвращенію, по крайней мѣрѣ заимообразнымъ пособіемъ. Если до полученія сей резолюціи священникъ въ Москву не явится, то вновь отнестись въ Полтавскую консисторію, дабы благоволено было немедленно дать священнику способы къ возвращенію въ Москву и о послѣдующемъ увѣдомить, а притомъ и ему объявить, чтобы онъ, рѣшаясь остаться въ Московской епархіи, донесъ своему начальству о себѣ и своихъ обстоятельствахъ“.

9468. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи по жалобѣ коллежской ассесорши Вѣры Дмитриевой Крыловой на неприличные поступки священника церкви погоста Николаевскаго, на Желѣзовкѣ, Василия Иванова, заключающіеся въ томъ, что онъ постоянное пребываніе имѣеть у сестры ея Елисаветы Васильчиковой, входитъ въ семейныя дѣла сестеръ сихъ и возбуждаетъ между ними вражду, дѣлаетъ упущенія въ совершеніи церковныхъ требъ и т. п.: такъ какъ г-жа Крылова на свою жалобу не представила доказательствъ и объявила о своемъ примиреніи съ священникомъ, то оставить это дѣло безъ дальнѣйшаго изслѣдованія; священнику же Иванову за сомнительное дѣйствованіе по сему дѣлу, въ очищеніе совѣсти, положить въ Клинскомъ соборѣ при протоіерѣ пятьдесятъ земныхъ поклоновъ предъ образомъ Спасителя: „1) Поручить новошчাপов-

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23-го марта.

№ 12.

1913 года

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, преосвященному Владиміру, митрополиту Московскому и Коломенскому и Святотроиція Сергіевы Лавры священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 октября 1912 года за № 10,646, въ коемъ изложено, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля сего года за № 6451, имъ, Оберъ-Прокуроромъ, было внесено 13 августа сего года за № 8256, представленіе въ Совѣтъ Министровъ о предоставленіи служащимъ въ лечебныхъ заведеніяхъ Московской Марео-Маріинской Обители Милосердія правъ государственной службы. Нынѣ помощникъ Управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ при отношеніи отъ 9 октября 1912 года за № 5617 препроводилъ копію съ Высочайше утвержденного 5 того же октября особаго журнала Совѣта Министровъ 6 сентября 1912 года о предоставленіи служащимъ въ лечебныхъ заведеніяхъ Московской Марео-Маріинской Обители Милосердія правъ государственной службы, въ каковомъ журналѣ Совѣтъ Министровъ полагалъ: I. Шести врачамъ, безвозмездно трудящимся въ амбулаторіи, убѣжищѣ для чахоточныхъ женщинъ и больницѣ при Московской Марео-Маріинской Обители Милосердія, и завѣдывающему аптекою лечебныхъ учрежденій названной обители предоставить права и преимущества государственной службы, но безъ правъ на пенсію изъ государственнаго казначейства. II. Означеннымъ въ предшедшемъ (I) отдѣлѣ должностямъ присвоить: врачамъ—VI классъ по чинопроизводству и по шитью на мундирѣ и завѣдывающему аптекою—IX классъ по чинопроизводству и право ношенія форменной одежды. III. Указанные въ отдѣлѣ I врачи и завѣдывающій аптекою опредѣляются на государственную службу Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по представленію Вашего Преосвященства. ПРИКАЗАЛИ: По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе особаго журнала Совѣта Министровъ о предоставленіи служащимъ въ лечебныхъ заведеніяхъ Московской Марео-Маріинской Обители Милосердія правъ государственной службы Ваше Пре-

освященство увѣдомить указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, въ канцелярію Оберъ-Прокурора и Хозяйственное управленіе передать выписки изъ сего опредѣленія, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ дать знать по принятому порядку. Ноября 22 дня 1912 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 27 февраля священникъ Рязположенской, с. Вышегорода, церкви, Верейскаго уѣзда, *Василій Ремезовъ* утвержденъ исправляющимъ должность благочиннаго церквей 2-го округа названнаго уѣзда.

Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено монаховъ: Срѣтенскаго монастыря *Гедеона* (28 февр.) и Николо-Угрѣшскаго монастыря *Нектарія* (9 марта) рукоположить въ санъ іеродіаконскій и іеродіакона Николо-Угрѣшскаго монастыря *Пафнутія*—въ санъ іеромонаха (9 марта).

Опредѣлены:

1) На псаломщическую вакансію къ Троицкой, что при платформѣ Удѣльной, церкви, Бронницкаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы при Василіе-Кесарійской церкви *Алексѣй Скворцовъ*—1 марта.

2) На вакансію священника къ церкви с. Ямкина, Богород. уѣзда, діаконъ села Уполозь, того же у., *Викторъ Хавскій*—9 марта.

3) На вакансію священника къ церкви с. Новаго, на р. Дубня, Дмитр. у., учитель Воскресенскаго городского училища *Николай Касаткинъ*—9 марта.

Перемѣщены:

1) Діаконъ - псаломщикъ Троицкой, что при платформѣ Удѣльной, церкви, Бронницкаго уѣзда, *Константинъ Громовъ* къ Московской Скорбященской домової, при общежитіи вдовъ, сиротъ и учащихся женщинъ имени братьевъ Ляпиныхъ, церкви на нештатную діаконскую вакансію—28 февраля.

2) Пономари Московскаго Большаго Успенскаго Собора *Александръ Зайцевъ* и Каѳедральнаго Христа Спасителя Собора *Петръ Антушевъ* взаимно перемѣщены, причѣмъ Антушева разрѣшено рукоположить во діакона—27 февраля.

3) На вакансію священника къ Богородицерождественской, на Кулишкахъ, церкви священникъ Покровской, при р. Довинкѣ, церкви, Бронн. у., *Сергій Толгскій*—6 марта.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.